'Это удобно'.

На низком каблуке - нет. Обувь без каблуков казалась очень неудобной, но в то же время очень комфортной.

'Ковер такой мягкий? Пальцы не болят! Он не громоздкий и не тяжелый. Боже мой, неужели крылатые туфли, которые носили мифические боги, выглядят так?".

Впервые Элизабет осознала, насколько тесной была обувь, которую она носила. Ей пришлось сдержать мысль о желании пройтись по комнате. Она была элегантной леди и усвоила, что ни при каких обстоятельствах не должна вести себя легкомысленно.

Мать сказала, что сегодня она будет пить чай в саду с Его Высочеством наследным принцем. Представить себе, что она будет ходить по твердой кирпичной дорожке в саду в туфлях на высоких каблуках, было бы очень больно. Но разве в этих удобных туфлях все будет иначе?

Леонгардт взглянул на Элизабет. По белому ковру она шла легкой походкой, словно ступая по облаку.

Стоял солнечный весенний день. По всему саду росла зеленая трава, как будто кусок зимнего морозного облака сняли, пропитали зеленой краской и приклеили на коричневую землю.

"Хорошо маленькому ребенку беззаботно дурачиться, как обычные дети".

"Пардон?"

пробормотал Леонхард, глядя на Элизабет, перед тем как выйти в сад: на ее лице было написано желание свободно гулять под солнцем, которое она отчаянно сдерживала.

Шорох.

Ступив на лужайку, Элизабет испугалась незнакомого звука, которого она никогда не слышала, и сделала полшага назад.

Шорох.

Затем звук, который она слышала некоторое время назад, повторился. Позже Элизабет поняла, что это был звук ее шагов. Она не издавала никакого шума, когда носила туфли на высоком каблуке, но теперь она делает такие громкие шаги! Что если Его Высочество будет разочарован?

Не успев в полной мере насладиться текстурой мягкой травы, она начала беспокоиться об этом.

Элизабет шла осторожно, глядя только на землю, чтобы не было слышно шагов.

Каждый раз, когда раздавался шорох, она с удивлением замечала, как маленькая травинка, лежавшая возле ее тела, снова поднималась. Она чувствовала под подошвами ног почву, которая таяла под теплым солнцем весны.

'Я думала, что по грунтовым дорогам ходить сложнее, чем по хорошо вымощенным кирпичом!'

Весенняя земля была гораздо мягче белого ковра в ее комнате, и она впервые почувствовала странный запах.

Леонгардт почувствовал гордость за то, что поступил правильно, решив пересечь лужайку вместо ухоженной тропинки. Возможно, садовникам герцогства будет немного грустно, если они увидят это, но это не его вина.

Вдалеке виднелся стол, приготовленный на двоих.

Леонгардт оторвался, он отпустил руку Элизабет, прошел бодрыми шагами, первым занял место и сел.

Оставшись одна, Элизабет замерла с озадаченным выражением лица.

"Что вы делаете? Пойдем."

При этих резких словах Леонгарда Элизабет поспешно пустилась бежать. Видя это, Леонгард сделал довольное выражение лица.

Хотя она уже давно носила туфли на каблуках, ей не нравилась идея идти на этих каблуках, чтобы ее шаги не издавали звука...

'Я не могу этого сделать. Если ее мать узнает, меня точно будут ругать. Однако... .

Стук, стук, стук - звук шагов, щекочущий уши, был так же приятен для слуха, как шум ручья.

Трава, на которую она наступала всей подошвой, была гораздо мягче, чем когда она ходила на каблуках. Временами, когда выжившая за зиму трава касалась ее лодыжек, по телу проходило ужасное, щекочущее ощущение, доходящее до мурашек.

"Я хочу ходить больше".

Это была первая мысль, промелькнувшая в ее голове с тех пор, как она смогла ходить самостоятельно. Как может быть так весело ходить! Она могла бы так ходить по лужайке целый день.

'Я просто одержима'.

***

Леонгардт положил подбородок на тыльную сторону руки и устремил взгляд на Элизабет из-за стола.

Вместо сладких конфет, идеально подходящих для детского вкуса, он жаждал конфет с корицей и неповторимым соленым вкусом, который распространялся во рту. Но Леонхардт, который на собственном опыте узнал, что произойдет, если он съест такое со своим юным хрупким телом, спокойно вгрызся в печенье, полное сахара.

Хотя Элизабет прекрасно понимала, что это не просто грубость, но и кощунство по отношению к Леонхарду, ее партнеру по другую сторону стола, мысль о том, что ей хочется еще немного погулять по лужайке, заполнила ее сознание, и она не могла сосредоточиться на чаепитии.

Поставив свою маленькую чашку с чаем и тайком водя пальцами по столу, Элизабет вздохнула.

"Разве это не весело?"

Элизабет, которая сдерживала желание побегать вокруг, нервно почесывая большие пальцы, подняла голову. Она была похожа на маленького кролика, выглядывающего из кустов, и Леонхард широко улыбнулся.

И тут Элизабет заметила, что у Леонхарда больше нет грустных глаз. Он улыбался.

Почему? То, что она сделала сегодня, было кощунственно, и это единственное, что она не должна была делать как леди?

"Элизиум, нет. Элизабет".

Не осознавая этого, Элизабет сидела, выпрямив спину. Возможно ли, что наследный принц намеревался упрекнуть ее? Елизавета была напугана и нервничала.

Леонгардт назвал ее имя всего один раз, но Элизабет выглядела как испуганный кролик, и он

снова почувствовал горький привкус во рту.

Герцог последовал его совету и принес в ее комнату предметы не белого цвета. Герцог, должно быть, сказал об этом и герцогине, поскольку платье, которое она сегодня надела, выглядело вполне удобным.

А туфли, которые она надела и которые он надел сам, были туфлями без каблуков, украшенными лентами и вышивкой.

Но все же ему казалось, что ей чего-то не хватает.

Она не знала, как выразить свое желание, стремление к чему-то.

Нет, она даже не знала, чего хочет.

"Да, его высочество наследный принц".

Эта спокойная фигура - всего лишь восьмилетний ребенок. Неужели его тоже так учили и тренировали?

При мысли об этом, возмущение раздулось.

"Во что моя госпожа обычно играет для развлечения?"

"Играют... вы имеете в виду?"

От неожиданных слов Леонхарда голубые глаза Элизабет напряженно моргнули, и она быстро поискала в голове что-нибудь об "игре".

"Учиться вышивать, читать стихи, оценивать картины... ."

забава... ?

Ее маленькая девочка, которой было всего восемь лет, наклонила голову, как будто слышала это впервые. Увидев это, Леонхардт хотел стукнуться лбом о стол.

Однако пластырь на его лбу был снят только накануне, перед первым визитом в резиденцию герцога, поэтому он выпил теплого чая и сумел совладать со своим разумом, вместо того чтобы биться головой об стол.

Вдруг Леонгардт заметил, что голова Элизабет повернулась в сторону цветочного сада.

Подумать только, она же расставляла все цветы для украшения его императорского дворца.

Неужели она тоже узнала что-то о цветах из тех уроков для будущей императрицы?

"Вы когда-нибудь сидели в цветочном саду?"

"Это... Такое абсурдное поведение не подходит для леди".

"Hmm, right...."

Леонхард встал со своего места и направился в цветочный сад.

Вопреки тому, что он видел своими глазами, это было довольно большое расстояние, чтобы пройти с короткими ногами ребенка до цветочного сада.

В конце концов, Леонгардт, который после бега со всей силы добрался до цветочного сада, произнес в воздух беззвучное ругательство, а затем позвал Элизабет, которая сидела в стороне, пытаясь осознать ситуацию.

"Идем!"

Он не забыл призвать ее к бегу, на случай если она пойдет на цыпочках, как это было некоторое время назад.

http://tl.rulate.ru/book/61436/2032560